

УДК 622.3(470.5) + 376(470.5)

Э. А. Черноухов

ЗАВЕДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В ЧАСТНЫХ ГОРНОЗАВОДСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Проанализирована организация и деятельность богаделен, воспитательных домов и детских приютов в частных горнозаводских хозяйствах Урала в первой половине XIX в. Показано, что создание здесь специальных заведений общественного призрения привело к противоречивым результатам.

Ключевые слова: горнозаводские хозяйства; богадельня; воспитательный дом; детский приют; общественное призрение; Урал.

В Российской империи XIX в. государственная система призрения и благотворительность часто выступала в формах смешанных, пограничных, в которых различные по своей социальной природе компоненты находились в сложной взаимосвязи [см.: Соколов, с. 80]. Подобное противоречивое положение было характерно и для частных горнозаводских хозяйств Урала. Здесь попечение заводовладельцев о работниках, по формам абсолютно воспроизводившее благотворительные передачи, нередко было системой обязательных выплат, регламентированной нормативными актами центральных и региональных органов власти. Оно во многом было основано не на их добровольных побуждениях, а на государственном принуждении, а также вынужденных уступках требованиям времени и обеспечения себя физически здоровой рабочей силой [см.: Орлов, с. 145].

Проект Горного положения 1806 г. обязывал заводовладельцев иметь попечение «о прокормлении бедных и неимущих, престарелых и увечных людей» [ПСЗРИ-1, т. 29, № 22208, ст. 804]. Подобные предписания впоследствии содержались в «Уставе горном» и ряде других нормативных актов. Руководство горного ведомства регулярно требовало от заводовладельцев недопущения «нищенства» в их хозяйствах, а они обращали внимание на это в переписке со своими управлениями и конторами. В свою очередь, заводовладельцы Урала традиционно объясняли высокие цены на свою продукцию необходимостью содержания обширной социальной инфраструктуры для своих работников.

В первой половине XIX в. система общественного призрения в частных горнозаводских хозяйствах региона была во многом подобна той, что сформировалась на казенных предприятиях. Призреваемое население получало различные пособия в денежной и натуральной форме [см.: Голикова, Дашкевич, 2008].

Действующее общеимперское и ведомственное законодательство не обязывало содержать специальные заведения для призрения нуждающейся части населения в частных горнозаводских хозяйствах (в казенных горных округах требовалось иметь богадельню [Черноухов, 2013, с. 328]). Большинство заводовладельцев Урала также не видело надобности в их создании. Но некоторые из них считали, что именно специальные заведения будут способствовать

лучшему решению проблемы общественного призрения местного населения и оптимизируют расходы в этой сфере. Часть из них, получив негативный опыт их организации и деятельности, быстро отказались от этих взглядов, другие (особенно нижнетагильские Демидовы) методично отстаивали их необходимость.

Первый, крайне слабо отраженный в источниках опыт организации и деятельности заведений общественного призрения в частных горнозаводских хозяйствах Урала относится еще к XVIII в. Здесь имелись дом для воспитания незаконнорожденных детей в Нижнетагильском поселке и богадельни при нескольких заводах.

В первой половине следующего столетия сеть заведений общественного призрения несколько расширилась, появились их новые разновидности. Для удобства анализа автор будет придерживаться следующей классификации: богадельня, воспитательный (или приемный) дом, детский приют. Сразу отметим ее определенную условность: действующие нормативные акты не содержали четких критериев в этой сфере. По отношению к ним применялись различные термины, имелись и заведения «смешанного» типа (в Пермском имении Лазаревых).

Богадельни предназначались для лиц, достигших преклонного возраста и увечных. Эти заведения закрытого типа долго не приживались на частных горных заводах Урала. В них, как и на казенных предприятиях региона, поступали только в случае крайней необходимости те, кто совершенно не имел родственников и средств к существованию.

Проект Горного положения 1806 г. предлагал заводить богадельни и при частных горных заводах, предоставляя сведения о них по инстанциям [ПСЗРИ-1, т. 29, № 22208, ст. 803, 804]. Но, по мнению их владельцев, в этом не было потребности. Поэтому при запросе о богадельнях из Департамента горных и соляных дел 1818 г. выяснилось, что при частных заводах нет ни богаделен, ни особого богадельного капитала [РГИА, ф. 37, оп. 13, д. 356].

Фактически единственным исключением оставался Нижнетагильский заводской поселок, где богадельня действовала со второй половины XVIII в. в одном из подсобных церковных помещений. В 1849 г. она была преобразована, получив наименование «Авроринской» (в честь Авроры Карловны Демидовой). Ее штат был определен в 24 человека (по 12 мужчин и женщин), с возможностью расширения в случае необходимости. Расходы на содержание формально составляли всего 126 рублей (плата одному надзирателю). Это объяснялось тем, что в тот период времени богадельня была перемещена в один из флигелей Нижнетагильского госпиталя, который обеспечивал ее обитателей пищей, бельем и прислугой. Фактически содержание одного «богадельщика» обходилось в 25–30 руб. в год. Это сопоставимо с затратами в богадельнях казенных горных округов региона (28–29 руб. на человека), также располагавшихся при госпиталях [Черноухов, 2011, с. 134–135].

В тот период богадельни были созданы еще в нескольких частных горнозаводских хозяйствах региона. В 1840–1850-х гг. они имелись при Нытвенском (на 10 человек), Алапаевском (на 20), Сысертском и Юговском (без определения штатного комплекта) заводских поселках [Мозель, с. 635, 638; РГИА, ф. 1287, оп. 20, д. 84, л. 314–319; ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 280; оп. 2, д. 1691, 1836, 1920]. Кроме

того, в течение нескольких лет действовали, но позднее были закрыты богадельни в Холуницком заводе и селе Ильинском — центре Пермского имения Строгановых [РГАДА, ф. 1278, оп. 2, д. 4616, л. 14].

В Пермском имении Лазаревых в 1851 г. были созданы заведения общественного призрения смешанного типа, получившие наименование «приюты». Их учреждению способствовал субъективный фактор: смерть в шестилетнем возрасте единственного сына Ивана одного из владельцев — Христофора Екимовича. Одно из этих заведений объединило детский приют (на 20 сирот) и богадельню (на 20 женщин), а второе было мужской богадельней (на 20 человек). В целях экономии средств их разместили на свободных площадях госпиталей: Чермозского, с 1855 г. — Усольского (мужской приют); Полазнинского (женско-детский).

Эти заведения в хозяйстве Лазаревых не пользовались популярностью у населения. В 1855 г. здесь был заполнен только комплект сирот — 20 человек. Богадельщиков (и мужчин, и женщин) было почти вдвое меньше штатного: 18 и 6 соответственно. Поэтому на содержание обоих заведений тратилось вдвое меньше, чем предполагалось: 721–758 руб., а не 1500 ежегодно. Эти расходы (в среднем по 25 руб. на человека в год) были сопоставимы с затратами в богадельнях на казенных заводах и Нижнетагильской [ОПИ ГИМ, ф. 333, оп. 1, д. 54, л. 61–64, 101–103 об; ГАПК, ф. 280, оп. 1. д. 1281, л. 41, 49, 53–54].

В целом в первой половине XIX в. в частных горнозаводских хозяйствах Урала, с учетом двух заведений смешанного типа в Пермском имении Лазаревых, имелось, и не одновременно, не более десятка богаделен, причем часть из них действовала всего по несколько лет.

Еще менее распространенным типом заведений общественного призрения на горнозаводском Урале были воспитательные (приемные) дома для незаконнорожденных детей. Самый известный был создан в 1806 г. по предписанию Н. Н. Демидова в Нижнетагильском заводском поселке. В нем следовало принимать и содержать подкидышей, которых со временем планировалось передавать на воспитание приемным родителям.

При этом заводовладелец поинтересовался у приказчиков, а будут ли принадлежать ему как крепостные эти незаконнорожденные дети. Ведь по законодательству Екатерины II из воспитательных домов Москвы и Санкт-Петербурга все воспитанники выходили вольными людьми и сохраняли этот статус в дальнейшем. Те успокоили Н. Н. Демидова, ответив, что поскольку «заведения сии для несчастно рожденных не есть публичные и формальные... следовательно, все таковые дети по правилам принадлежат к крепостному состоянию, которые и по ревизиям записываются с прочими без исключения» [цит. по: Неклюдов, с. 61]. Ни о каком альтруизме заводовладельца в этом вопросе не было и речи, налицо сочетание прагматизма с патернализмом. Незаконнорожденных детей также принимали все госпитали при заводах Нижнетагильского округа.

В 1825 г. воспитательный дом был переименован в приемный, чтобы «уберечься от чрезмерных требований Правительства» к подобным заведениям [РГАДА, ф. 1267, оп. 3, д. 383, л. 9–10]. Результаты его деятельности вызвали постоянное недовольство заводовладельцев: Н. Н. Демидова, а затем и его сына Павла. Главной проблемой этого заведения была высокая смертность поступавших детей,

вызванная недобросовестностью ответственных за его содержание приказчиков и персонала.

В 1853 г. он был преобразован в Авроринский сиротский дом, действующий при одноименном приюте. После этого какие-либо отдельные сведения об этом заведении в источниках отсутствуют [см.: Черноухов, 2011, с. 125–130].

Еще один воспитательный дом в начале XIX в. располагался в поселке Невьянского завода [Описание заводов..., с. 166]. Но о его дальнейшей судьбе каких-либо сведений пока не обнаружено.

Другим типом заведений общественного призрения в частных горнозаводских хозяйствах Урала были детские приюты. Если исходить из современных понятий, то они сочетали в себе черты детского сада для дневного присмотра за детьми, интерната для малообеспеченных родителей и начального образовательного учреждения. Первый такой приют был создан А. Н. Демидовым при Петербургском доме трудолюбия в 1837 г. Это учреждение сразу получило «высочайшее» одобрение.

В 1843 г. А. Н. Демидов обратился в «Комитет главного попечительства детских приютов» за разъяснениями по возможному созданию подобных заведений при уральских заводах. В качестве нормативной базы их деятельности ему было прислано «Положение о детских приютах» 1839 г., требовавшее всестороннего бюрократического контроля. К тому же, заводовладельцу рекомендовалось нанять специально подготовленную женщину, служившую в образцовом приюте. Это несколько задержало их создание на Урале [Дашкевич, с. 125].

Торжественное открытие первого Нижнетагильского приюта, получившего название Авроринского, состоялось 31 июля 1849 г. во время посещения округа А. К. Демидовой-Карамзиной. Она предписала принимать в приют детей жителей округа (всех желающих) от 1 года до 8 лет. Они должны были находиться в них в дневное время, получая полное содержание за счет заводовладельцев: питание, особое платье, постельные принадлежности.

Авроринский приют стал образцом для создания в том же 1849 г. подобных заведений в заводских поселениях округа. 18 августа был открыт приют в селе Воскресенском, 1 сентября — в деревне Никольской.

Эти заведения быстро завоевали популярность у заводского населения. В среднем в них ежедневно призревало 50–70 человек, иногда доходя до 150, в том числе и из окрестных поселков и деревень, которым разрешалось здесь ночевать. Возраст принимаемых детей доходил до 12 лет.

Управляющий Нижнетагильским округом Д. В. Белов в 1850 г. попытался доказать пользу создания еще четырех приютов. Однако заводовладельцы ограничились только открытием 8 октября 1853 г. еще одного приюта в Нижнетагильском поселке. Он получил наименование Павловского, в честь владельца округа П. П. Демидова.

Важнейшей целью деятельности приютов было провозглашено нравственное развитие воспитанников. Поэтому главным предметом обучения являлся закон Божий. Кроме того, воспитанники получали основы первоначальной грамоты, обучались церковному пению и навыкам рукоделия.

В 1859 г. в четырех приютах округа призревало 174 мальчика и 219 девочек. По желанию принимались дети всех заводских жителей. Здесь работали начальница приютов, 13 служащих и 12 человек прислуги [см.: Черноухов, 2011, с. 132–133].

В 1860 г. Нижнетагильское заводууправление, ввиду резкого роста цен на «жизненные припасы», инициировало сбор средств на открытие временного приюта для детей из бедных семей — третьего в его центральном поселке. Для этого удалось собрать 4 396 руб. (37 человек сделали единовременные пожертвования от 30 коп. до 1100 руб., а 47 человек отчисляли 0,5–2 % от годового жалования). Новый приют был открыт 1 января 1861 г. и проработал до июня 1862 г., пока не был истрачен весь собранный общественный капитал [ГАСО, ф. 643, оп. 1, д. 1476].

В 1858 г. в Сысертском заводском поселке был создан приют для девочек, получивший название Иверского. Его штат установили в 20 воспитанниц, которые содержались на средства заводууправления (1950 руб. в год) вплоть до совершеннолетия. При приюте действовала начальная женская школа, которую посещало и значительное число приходящих девочек [Голикова, Дашкевич, 2013, с. 45; ГАСО, ф. 18, оп. 1, д. 23, л. 2; ф. 43, оп. 1, д. 280, л. 115].

Детские приюты оказывали существенную помощь детям малообеспеченных родителей и оставшимся сиротами. Здесь они бесплатно получали первоначальное образование и воспитание.

В целом накануне отмены крепостного права в семи частных горнозаводских хозяйствах Урала имелось 14 заведений общественного призрения: семь богаделен (в том числе две с малолетними сиротами), шесть детских приютов и сиротский дом для незаконнорожденных детей. Эти заведения требовали незначительных расходов на содержание, т. к. в большинстве своем располагались при госпиталях. Последние обеспечивали их пищей, бельем и прислужгой.

Заведения общественного призрения обеспечивали прожиточный минимум для наиболее обездоленной части заводского населения. В то же время реальная практика их организации и деятельности зачастую была весьма далека от поставленных владельцами целей. В результате богадельни не пользовались популярностью у местного населения, предпочитавшего получать от заводовладельцев пенсии, пособия и бесплатный провиант.

Это было типичным явлением и для всего региона в целом. В частности, в Пермской губернии Приказ общественного призрения содержал всего три богадельни, а его попытка создать рабочие дома для неимущих лиц провалилась [Исаева, с. 140, 142].

Заводовладельцы Урала традиционно не рассматривали заведения общественного призрения как существенное потенциальное средство сокращения своих расходов в этой сфере, как это было в казенных округах региона [Черноухов, 2013, с. 330–331]. Причины этого четко выразил Х. Е. Лазарев в письме управляющим своего Пермского имения в августе 1848 г. Он указал на полученный негативный опыт их деятельности, связанный с ростом злоупотреблений служительского аппарата. Поэтому «вместо новых каких-либо приютов, богаделен и других особых заведений несравненно основательнее, полезнее, проще, удобнее

в наших заводах, селах и деревнях, достоверно узнав о беднейших, скорбных, сиротах, и тогда у родственников им жить и помогать в необходимом, как в некоторой выдаче хлеба, так и в крайне нужном» [цит. по: Голикова, Дашкевич, 2008, с. 255]. В другом предписании от 10 марта 1850 г. он высказался еще жестче о результатах своих пожертвований на нужды общественного призрения: «при равнодушии и при худом направлении местного нашего управления к прискорбию не достигалась благотворная цель... число бедных не уменьшается, создание приютов и богаделен приведет к новым злоупотреблениям, что уже обнаружено у других помещиков» [ГАПК, ф. 280, оп. 1, д. 976, л. 40–41].

Видимо, Х. Е. Лазарев указывал на соседнее хозяйство Строгановых. Здесь вотчинное «Положение об управлении Пермского нераздельного имения» 1837 г. предусматривало содержание особых сиротских домов и богаделен за господский счет для заводских и промысловых работников при каждом предприятии [РГАДА, ф. 1278, оп. 2, д. 4421, л. 83–84 об.]. Но эти предписания были реализованы в самом минимальном виде. Возможно, Х. Е. Лазарев имел ввиду и многолетний не самый успешный опыт содержания заведений общественного призрения у нижнетагильских Демидовых. Практика их организации и деятельности действительно имела весьма противоречивые результаты.

В заключение следует выделить основные мотивы благотворительности заводовладельцев в рассматриваемый период времени. Существует широкий спектр позиций исследователей по этой проблеме [см.: Соколов, с. 59]. С одной стороны, по обоснованному мнению П. А. Орлова, владельцы горных заводов Урала в сфере благотворительности исходили не из христианской добродетели, некоего морального смысла или статусно-меркантильных интересов, а из целесообразности того или иного социально значимого деяния [Орлов, с. 146]. С другой — о некоторых из них, прежде всего нижнетагильских Демидовых (особенно Николае Никитиче и Авроре Карловне), можно говорить как о «просвещенных» предпринимателях со сложными поведенческими стереотипами. В их деятельности в этой сфере прослеживается не только погоня за внешними признаками респектабельности, но и служение «общественному благу» в русле утвердившейся доктрины патерналистских отношений.

В то же время богатые горнозаводчики, в том числе и нижнетагильские Демидовы, не уделяли особого внимания развитию заведений общественного призрения на Урале. Они явно предпочитали заниматься этим в столицах (а также за границей), потому что общественный резонанс в этих случаях был гораздо шире. Именно там была значительно большей вероятностью получения различных званий и наград, отмечающих в том числе и их деятельность в сфере общественного призрения.

ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 23, 976, 1281. [ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 23, 976, 1281.]

ГАСО. Ф. 18, 43, 643. Оп. 1. Д. 280, 1476; Оп. 2. Д. 1691, 1836, 1920. [ГАСО. Ф. 18, 43, 643. Оп. 1. Д. 280, 1476; Оп. 2. Д. 1691, 1836, 1920.]

Голикова С. В., Дашкевич Л. А. Система социальной помощи горнозаводскому населению Урала в конце XVIII — первой половине XIX в. // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институционально-социокультурная среда. Екатеринбург, 2008. С. 249–267.

[Golikova S. V., Dashkevich L. A. Sistema social'noj pomoshhi gornozavodskomu naseleniju Urala v konce XVIII — pervoj polovine XIX v. // Jekonomicheskaja istorija Rossii XVII–XX vv.: dinamika i institucional'no-sociokul'turnaja sreda. Ekaterinburg, 2008. S. 249–267.]

Голикова С. В., Дашкевич Л. А. Призрение детей на Урале в XVIII — начале XX в.: институциональный и социокультурный аспекты. Екатеринбург, 2013. 436 с. [Golikova S. V., Dashkevich L. A. Prizrenie detej na Urale v XVIII — nachale XX v.: institucional'nyj i sociokul'turnyj aspekty. Ekaterinburg, 2013. 436 s.]

Дашкевич Л. А. Мариинские заведения детского призрения на Урале в XVIII — начале XX в. // Вопр. истории. 2011. № 2. С. 124–126. [Dashkevich L. A. Mariinskie zavedenija detskogo prizrenija na Urale v XVIII — nachale XX v. // Vopr. istorii. 2011. № 2. S. 124–126.]

Исаева М. В. Социальная помощь неимущим в городах Пермской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. // Наука. Общество. Человек. Вестн. УрО РАН. 2011. № 3 (37). С. 139–142. [Isaeva M. V. Social'naja pomoshh' neimushhim v gorodah Permskoj gubernii v konce XVIII — pervoj polovine XIX v. // Nauka. Obshhestvo. Chelovek. Vestn. UrO RAN. 2011. № 3 (37). S. 139–142.]

Мозель Х. Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния. СПб., 1864. 820 с. [Mozel' H. Materialy dlja geografii i statistiki Rossii. Permskaja gubernija. SPb., 1864. 820 s.]

Неклюдов Е. Г. Николай Никитич Демидов: заводчик и его заводы // Альманах Международного Демидовского фонда. Вып. 2. М., 2002. С. 43–48. [Nekljudov E. G. Nikolaj Nikitich Demidov: zavodchik i ego zavody // Al'manah Mezhdunarodnogo Demidovskogo fonda. Vyp. 2. M., 2002. S. 43–48.]

Описание заводов хребта Уральского, составленное Пермским берг-инспектором П. Е. Томиловым в 1807–1809 годах // Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII и XIX веков. Свердловск, 1956. С. 147–298. [Opisanie zavodov hrebta Ural'skogo, sostavlennoe Permskim berg-inspektorom P. E. Tomilovym v 1807–1809 godah // Gornozavodskaja promyshlennost' Urala na rubezhe XVIII i XIX vekov. Sverdlovsk, 1956. S. 147–298.]

ОПИ ГИМ. Ф. 333. Оп. 1. Д. 54. [ОПІ ГІМ. Ф. 333. Оп. 1. Д. 54.]

Орлов П. А. Целесообразность как принцип «хозяйского благопечения» на частных горных заводах Урала во второй половине XIX в. // Благотворительность в России. 2002. СПб., 2003. С. 145–147. [Orlov P. A. Celesoobraznost' kak princip «hozjajskogo blagopechenija» na chastnyh gornyh zavodah Urala vo vtoroj polovine XIX v. // Blagotvoritel'nost' v Rossii. 2002. SPb., 2003. S. 145–147.]

ПСЗРИ-1. Т. 29. № 22208. Высочайше утвержденный доклад министра финансов и проект Горного положения. [PSZRI-1. T. 29. № 22208. Vysochajshe utverzhdennyj doklad ministra finansov i proekt Gornogo polozhenija.]

РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 383; Ф. 1278. Оп. 2. Д. 4421, 4616. [RGADA. F. 1267. Op. 3. D. 383; F. 1278. Op. 2. D. 4421, 4616.]

РГИА. Ф. 37. Оп. 13. Д. 356; Ф. 1287. Оп. 20. Д. 84. [RGIA. F. 37. Op. 13. D. 356; F. 1287. Op. 20. D. 84.]

Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII — конец XIX в.). СПб., 2006. 648 с. [Sokolov A. R. Blagotvoritel'nost' v Rossii kak mehanizm vzaimodejstvija obshhestva i gosudarstva (nachalo XVIII — konec XIX v.). SPb., 2006. 648 s.]

Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура Нижнетагильского горнозаводского округа Демидовых в XIX веке. Екатеринбург, 2011. 176 с. [Chernouhov Je. A. Social'naja infrastruktura Nizhnetagil'skogo gornozavodskogo okruga Demidovyh v XIX veke. Ekaterinburg, 2011. 176 s.]

Черноухов Э. А. Богдельни в казенных горных округах Урала в первой половине XIX в. // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. XVII всерос. ист.-пед. чтения. Екатеринбург, 2013. Ч. 2. С. 327–334. [Chernouhov Je. A. Bogadel'ni v kazennyh gornyh okrugah Urala v pervoj polovine XIX v. // Aktualizacija istoricheskogo znanija i istoricheskogo obrazovanija v sovremennom obshhestve. Ezhegodnik. XVII vseros. ist.-ped. chtenija. Ekaterinburg, 2013. Ch. 2. S. 327–334.]

Статья поступила в редакцию 06.04.2014 г.